

Отзыв научного руководителя на диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук А.В. Глушкова «Прогрессивный национализм в России в период Первой мировой войны (август 1915 – февраль 1917 гг.)»

А.В. Глушков начинал свои штудии под моим руководством, будучи студентом III курса историко-политологического факультета Пермского государственного университета. Он сразу же зарекомендовал себя с наилучшей стороны, проявляя добросовестность и инициативу в студенческих научных исследованиях. Прикрепившись к кафедре в качестве соискателя, он успешно сдал кандидатские экзамены, опубликовал серию статей по избранной теме (из них 5 – в журналах из списка ведущих научных изданий, определенных ВАК), основные положения диссертации прошли апробацию на трех международных научных конференциях. Его работа прошла обсуждение на кафедре новейшей истории России Пермского государственного национального исследовательского университета и была рекомендована к защите.

Диссертация А.В. Глушкова посвящена русскому политическому национализму начала XX, длительное время находившемуся вне рамок исследовательских интересов отечественных историков. Стоит отметить, что первая российская монография о националистах, подготовленная Д.А. Коцюбинским, увидела свет лишь в начале нового тысячелетия, более двадцати лет спустя после того, как схожая по проблематике книга была опубликована американским историком Р. Эделманом. Стоит также подчеркнуть, что автор диссертации сосредоточил внимание на левом фланге русского национализма, окончательно отколовшегося в 1915 г. от националистического мейнстрима, тогда как для его предшественников, и отечественных, и зарубежных, эта проблематика представляла не более, чем маргинальный интерес.

Необходимо сделать еще одну важную оговорку касательно академической актуальности заявленной темы. Как в отечественной, так и в зарубежной историографии, Прогрессивный блок в основном рассматривается в контексте истории российского либерализма, а его консервативный сектор – фракции Центра и

фракция прогрессивных националистов традиционно остаются вне сферы внимания исследователей. Между тем, блок стал ярким проявлением тенденции к либерально-консервативному консенсусу, идеи национальной мобилизации на базе демократических принципов, заметно усилившейся в российской (да и всей европейской) политике, в условиях Первой мировой войны.

Глушков видит в прогрессивном национализме военной поры умеренную версию российской консервативной политики и идеологии. Не оспаривая тот факт, что доминирующая роль в российском консервативном движении принадлежала правым политикам и идеологам, автор показывает, что в этот период существовала и иная — более умеренная версия российского консерватизма. Ее специфические особенности, прежде всего, признание ограниченности царской власти после принятия Манифеста 17 октября, ориентация на политический диалог, а не подавление политических конкурентов, даже дали основания одному из современников (им был выдающийся литератор В.Г. Короленко) назвать ее «неоконсерватизмом».

Заключения Глушкова основываются на изучении довольно широкого круга источников. Его основу составили стенограммы выступлений членов фракции в Государственной Думе и газеты «Киевлянин», ставшей под руководством одного из лидеров фракции В.В. Шульгина, ее своеобразным официозом. Внимательное изучение указанных материалов позволило автору нарисовать детальную картину формирования и эволюции идейно-политических установок прогрессивного национализма, вычленить их ключевые компоненты. При этом автор не ограничился материалами публичного характера, позволяющими выяснить, в чем его «герои» пытались убедить окружающих, но также широко использовал материалы полицейской перлюстрации личной переписки ключевых деятелей прогрессивного национализма, дающей представление о скрытых мотивах их поступков.

Несомненной заслугой автора является сравнительный анализ социальных характеристик членов фракции прогрессивных националистов. Он оспаривает выводы на этот счет, сделанные в свое время Р. Эделманом, который пришел к выводу о более «демократическом» облике прогрессивных националистов по срав-

нению со сторонниками П.Н. Балашева, Глушков убедительно показывает, что эти различия были незначительными и едва ли могут объяснить раскол среди националистов. Последний же был вызван не столько социальными, сколько идейно-политическими расхождениями.

Впервые в историографии автор реконструировал генезис прогрессивного национализма. По мнению Глушкова, которое он убедительно аргументировал с помощью источников, становление данного течения началось задолго до Первой мировой войны и было связано, главным образом, с эволюцией левых националистических течений, выступивших под лозунгом «национал-демократии».

Особое внимание в работе оправданно уделено идейно-политической ситуации первого года войны, когда в целом успешно реализовывалась стратегия «Священного единения», а Прогрессивный блок трактуется как форма его парламентской институционализации в новых условиях. Тем самым Прогрессивный блок рассматривается как важнейший инструмент курса на либерально-консервативный консенсус и постоянного диалога между государством и обществом.

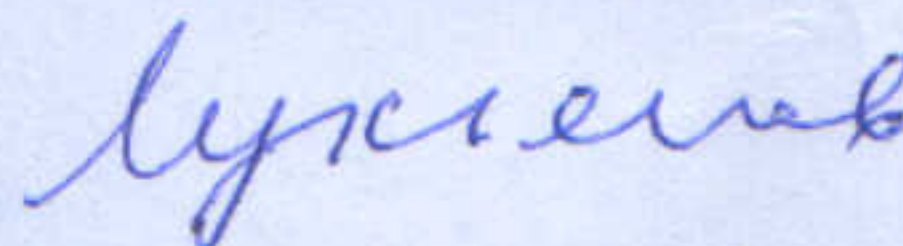
Как представляется Глушкову, и в этом с ним можно согласиться, прогрессивные националисты, оставаясь убежденными консерваторами и сторонниками сохранения авторитарных, монархических основ российской государственности, стремились добиться их синтеза с новыми, либерально-демократическими элементами российской политической реальности и тем самым обеспечить политическое выживание и тех и других. Прогрессивные националисты предлагали консервативный по своей сути политический сценарий сохранения традиционных основ российской государственности через ее адаптацию к требованиям политической модернизации и публичной политики, как они понимались в начале XX в.

Реализация этого сценария накануне и в годы Первой мировой войны могла стать способом сохранения политической стабильности, обеспечивающей продолжение эволюции государственных институтов от самодержавной к конституционной монархии. Разумеется, история не знает сослагательного наклонения и по прошествии ста лет, мы знаем, что эта альтернатива так и не реализовалась.

Однако, как свидетельствует работа Глушкова, шанс на это существовал, и платой за то, что он так и не был использован, стала череда «великих потрясений», падение монархии, захват власти большевиками, гражданская война и многие другие кровавые события российской истории XX в.

Таким образом, как представляется научному руководителю, работа А.В. Глушкова является серьезным самостоятельным исследованием, соответствующим требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры новейшей истории
России ФГБОУ ВПО Пермский
государственный национальный
исследовательский университет



Лукьянов Михаил Николаевич

2 марта 2015 г.

